

*Где вьюгу на латынь
Переводил Овидий,
Я пил степную синь
И суп варил из мидий,
И мне огнем беды
Дуду насквозь продуло,
И потому лады
Поют, как Мариула*

Владимир Войнович родился в 1932 году. Отец Войновича - журналист, ответственный секретарь республиканской газеты «Коммунист Таджикистана» и редактор областной газеты «Рабочий Ходжента». Мать – сотрудница редакций этих газет. Войнович утверждает, что происходит из знатного сербского рода Войновичей, является родственником графов Войновичей.

В 1951-м призван в армии. Во время службы писал стихи для армейской газеты. Наверно, патриотические.

В 1956 г. напечатал стихи в «Керченском рабочем». Скорее всего, тоже патриотические.

В 1960 году работал младшим редактором в отделе сатиры и юмора на Всесоюзном радио. Написал стихи к песне «Я верю, друзья, караваны ракет помчат нас вперед от звезды до звезды... Давайте-ка, ребята, покурим перед стартом, у нас еще в запасе четырнадцать минут».

Песня – в духе истеблишмента. Почему именно 14, а не 15, не 10, не 5? Да только потому, что в слове подходят ударение и количество слогов. Истеблишмент во все времена во всех странах отличался идиотизмом.

«Здравствуй мама, воротились мы не все» - в связи с этим «хорошо бы пробежаться по росе».

Народ тут же сочинил пародию на «караваны ракет»: «Давайте-ка, ребята, ограбим дом проката...»

В 1961-м Войнович опубликовал в «Новом мире» повесть «Мы здесь живем» о замечательной колхозной жизни.

Центральные журналы предложили ему печатать его стихи.

С 1962 года – член Союза писателей СССР.

В 1963-м начал писать «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина», штука замечательная, не бесталанная.

В 1964 году принял участие в написании коллективного детективного романа «Смеётся тот, кто смеётся», опубликованного в газете «Неделя».

В 1967-м «Новый мир» опубликовал его повесть «Два товарища». Совершенно пустое творение, без всякого смысла, слог бездарный.

В 1972-м Политиздат в серии «Пламенные революционеры» публикует его повесть «Степень доверия» о Вере Фигнер. Хотя уже в 1969-м «Чонкин» без его разрешения опубликован на Западе. Войнович обращался в издательство, требуя причитающиеся ему деньги, но получал отказ.

При этом Войнович уже был диссидентом, о Фигнер писал одно, подразумевал - другое. Заметим это: без разрешения. В 1969-м.

Из «новых стихов»: например, «По тропинке, по проселку» - откровенно сдуто у Рембо «Я брел, засунув руки в дырявые карманы», причем сам текст «нового стихотворения» бездарен. «Кое-что о радостях людских» - бездарный пасквиль на СССР.

Вот 1994-й год: Я думал: кого бы на время / Для низменной цели найти? / С надеждой такой неуместной, / С бескрылой такою мечтой / Шагал я по местности местной, / Подвыпивший и молодой». Мда.

2008-й: «Света, я тебе признаюсь. / Хоть три года ты со мной, / Но я все еще стесняюсь / Называть тебя женой». Изумительно.

1959-й: «И уже в межпланетный полет / Человека влечет любопытство. / Он, презрев и опасность и смерть, / Долетит до Луны и Урана... / Только жаль, никому не суметь / Из баранины сделать барана». Глубоко копнул!

Но... в этих всех писаниях угнетает не то, чтобы отсутствие содержания, а отсутствие поэзии. Войнович не владеет словом, у него всего-то рифмовка.

В общем – обычная добропорядочная посредственность.

В период правления Ельцина был обласкан финансово, участвовал в кремлевском проекте «Волки не питаются травой» стоимостью 107 млн. 845 тыс. 800 р. Для брошюры в 64 страницы тиражом 8 тыс. экз., себестоимость одного экземпляра которой, по самым высоким расценкам, не могла быть более 1-2 тысяч р. Авторы брошюры: Г. Бакланов, В.Войнович, Л.Жуховицкий, Т.Иванова, Ф.Искандер, А.Нуйкин, Л.Разгон, Ю.Черниченко, Б.Штейн. Наконец, Войнович поддержал проамериканскую оранжевую революцию на Украине. Против возвращения Крыма в Россию. В войне на Донбассе обвиняет Россию. В 2014-м объявил, что страхи жителей Донбасса перед фашистами бандеровцами навешаны пропагандой и являются чепухой. В феврале 2015 года написал открытое письмо президенту РФ с просьбой об освобождении Надежды Савченко.

Понятно, что для безграмотных заявлений достаточно безграмотности, а для безграмотной жизни нужна дерьмовая душа. Но завих у Войновича произошел именно в конце 60-х, он стал диссидентом, принял участие в московских интеллигентских междусобойчиках под лозунгом «за права человека».

Диссиденты уверяют, что они выступали против социализма-коммунизма. Еще бы, если США против. Но ведь это глупо: в СССР никогда не было социализма. И в Китае в 1956-м съезд КПК установил, что в Китае – госкапитализм. И КПСС никакого отношения к социализму-коммунизму не имела. В народе ходил короткий анекдот: «На здании ЦК КПСС на Старой площади надпись: «Наша партия борется за звание коммунистической.»» В чем тогда была цель диссидентов? В службе Госдепартаменту США.

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе проходило в Хельсинки в 1973-1975 гг., в 1976-м в Москве была создана т.н. «хельсинская группа, Организатором и первым руководителем МХГ был советский физик, член-корреспондент АН Армянской ССР диссидент Юрий Орлов. С мая 1996 года председателем МХГ является Людмила Алексеева.

Декларацию прав человека приняли в 1948-м.

Что же случилось в конце 60-х, что «торкнуло» Войновича? Неужто ввод советских войск Чехословакию? Да, диссиденты тогда переволновались, но Запад даже не шелохнулся, он посчитал это нормой.

В мае 1969 года опять же в Москве Петром Якиром и Виктором Красиным создана Инициативная группа по защите прав человека в СССР. Почему именно в 1969-м? Только потому, что 1968 год был объявлен ООН Годом прав человека?

До 1991 года в США существовало примерно 250 советоведческих институтов. Агентство национальной безопасности было укомплектовано профессурой. В подавлении движения 60-х участвовали такие философы, как Мунье, Адорно, представитель Франкфуртской школы Герберт Маркузе, сотрудничавший с ЦРУ. Тогда в молодежную среду были привнесены однополая любовь, хиппи и «психоделическая революция», то бишь, наркотики. Словом, свобода не как освобождение труда, а под видом снятия табу. Помните, один из лидеров Демсоюза Женя Дебрянская, подруга Новодворской, проповедовала антипрогибиционизм, т.е. против запрета наркотиков, и одно время в РФ даже разрешили минимальную дозу.

В 60-е в США длинноволосых подростков, дабы придать значимость «протесту», отлавливали полицейские и насильно стригли. Движение как классовое было подавлено. Во Франции протест против массовых увольнений был подавлен социалистом Олландом путем легитимизации однополых браков. Ныне в США появились новые формы подмены – феминистское движение, мультикультурализм и т.д. Подмена протеста используется по сей день, разумеется, и в России – в форме экологического движения, ЛГБТ, КПРФ и т.д. На волне протестного пореформенного голосования за «коммунистов» идиотизм подмены заметил и российский кинематограф - в фильме «Город Зеро». Очередной подменой протеста стало внедрение в избирательную президентскую кампанию «коммунистов» капиталиста Грудинина.

1969 год, вьетнамская армия массированно наступает на армию США, в Италии - всеобщая забастовка в поддержку требования пенсионной реформы, участвуют 18 млн человек. Франция объявляет эмбарго на поставки оружия Израилю, Чили ускользает из жарких объятий США, Ливия требует убрать британские военные базы, Революционный совет Ливии национализует 4 крупнейших банка, резиденция короля передана под туберкулезную больницу. В Либерии убиты американский епископ и его помощник. В Боливии введена государственная монополия на сбыт полезных ископаемых.

Конец 60-х, в Италии - голодные вооруженные рабочие с юга устанавливают на заводах Советы, в США - мощные забастовки против конвейерной системы, широкое молодежное движение, движение за самоуправление, во Франции в 1968-м - революция. С 1969 года в США неуклонно падет производительность труда. В 1973 г. она упала до уровня 1963 года (забегая вперед: в 1915 году – до уровня 1953 года).

Как в России футбольный чемпионат-2018 на месяц затмил пенсионную реформу, так в 1969-м в США население ликовало по поводу первой высадки космонавтов на Луну.

Единственный стратегический выход в такой ситуации – экономическая экспансия, устранение конкурентов, желательна при сокращении военных расходов (забегая вперед, скажу, что при всем расширении НАТО на восток к 1989 г. в Европе размещались два корпуса СВ США, общая численность войск составляла 213 тыс. чел. К началу 2014 г. американское военное присутствие в Европе сократилось до 24 тыс. чел. В 2016 г. в связи с событиями на Украине, в Крыму и на Донбассе американский контингент в Европе увеличил численность до 29-30 тыс. чел. В США с начала 90-х сокращались военные ядерные программы, специалисты высокого класса оставались без работы).

Соответственно, с конца 60-х – начала 70-х в США увеличились расходы на войну идеологическую. В первой половине 70-х в СССР усиленно привносилась извне тема снятия табу. Конечно же, это «Биттлз» и прочее, это

модерн, авангард и т.п. Как рассказывал в нулевые по телевидению один поклонник рока: «Классическая музыка – это такая скука... И тут грянул рок!!!»

В тот же период в свет выходит книжки Адо Адояна «Эволюция любви и семьи», Льва Литвака «Человек любящий». Книжка Литвака формата А5 ничего особенного из себя не представляла, просто некоторые сведения из медицины и биологии. Но само ее появление, предназначение широкому кругу читателей, с явной подменой любви сексом, не могло не потревожить и молодежь, и старшее поколение. Одна учительница средней школы рассказывала: «Мы в учительской над этой книжкой смеялись...» В конце 70-х Литвак с семьей уехал сначала в Израиль, затем в Канаду.

В те же годы в СССР среди молодежи распространялись для знакомства (с возвратом в библиотеку) вполне легальные учебники для мединституты: «Акушерство и гинекология», «Половое созревание» и т.п. Распространяли их старшие, не обязательно студенты мединституты.

В советский кинематограф проникает фильм «Забриски поинт» - под маркой истории студенческих протестов. Антониони – великий режиссер, но фильм примитивен. Он становится для элитной молодежи СССР сакральным, от него в юном сознании отпечатываются главными три момента: студенческий протест, табуированный в советском кинематографе секс и секретарша за рулем автомобиля. Аналогично стал обожаемым французский фильм «Анжелика маркиза ангелов» и польский откровенный фильм «Анатомия любви» 1972 года.

В том же русле – фильм Авербаха «Чужие письма».

Илья Авербах – неприметный режиссер, лучший фильм – «Монолог», затянутый, пресный, с унылым сюжетом и парой приличных фрагментов, намекающих на развитие, но так его и не получивших.

Критик Сергей Кудрявцев кроет героиню фильма в таких красках: «Сексуально агрессивное поведение», «Монстр, порождённый мутациями в сознании нации», «социалистическое отродье Франкенштейна», которое решило восстать против своего создателя», «сигнал о вырождении поколения «чужих детей», многие из которых ныне стали «новыми русскими».

Об отштампованности Кудрявцева свидетельствует фрагмент его эссе о «Чужих письмах»:

«Интеллигентный удивлённый возглас другой учительницы-пенсионерки, что «нельзя читать чужие письма, просто нельзя и всё», вряд ли когда-нибудь будет воспринят молодым созданием из новой исторической формации, которая сделала перлюстрацию, доносительство (даже на своих родителей — ведь Павлик Морозов стал идеальным героем, примером для подражания) и манипулирование жизнями людей доминирующим принципом общественной политики».

Кудрявцевы не желают знать, что в реальности Павлик Морозов и не думал доносить на отца, а в американской нации доносительство детей на родителей – общепринятая норма.

Критик Александр Трошин приводит «меткое» выражение Габриловича: «шестнадцатилетние "СавАнаролы (так в тексте, Б. И.) в мини-юбках».

Для Трошина – старое поколение с «ахматовскими» (а в переводе – с советскими) идеалами – отжило, ему на смену идут молодые, которые кричат старичью: «Догоняйте нас!»

Все одинаково пишут про неблагополучную семью, про трудного подростка, про школьную тему и т.п. И все хором причитают, что такой талант, как Авербах, «рано ушел». Не расцветя. В бутоне.

Зину Бегункову нельзя назвать красивой, она, как ныне модно говорить – сексапильна, такую и подбирал режиссер.

Зина влюблена во взрослого «прожженного» мужчину, она хотела бы получать от него возвышенные письма. Но такие личности к любви неспособны. Любовь для них – это катание в автомобиле и секс без последствий.

Но ведь этот фильм – ну, просто с очевидной «заточенностью». Критики пишут, что-де школьница Зина Бегункова оборотила свой проступок (чтение чужих писем) в свою пользу, но почему-то не хотят видеть то, что на поверхности. Зина убеждена, что учительница Вера Ивановна (с ахматовскими идеалами), у которой она проживает, хотела похвастать перед ней любовным письмом. Но дело интереснее: когда в классе обсуждают чтение чужого письма, а Вера Ивановна не способна подтвердить табу «нельзя», Зина вбегает в класс и корит Веру Ивановну, что та-то знает, как было на самом деле. И Вера Ивановна опускает глаза.

То есть. Разумеется, говорит режиссер, Вера Ивановна хотела, чтобы Зина прочла ее любовное письмо. Тут две возможные цели – либо поддразнить, либо предьявить некий оберег, как утопающий хватается за соломинку. Как можно было не заметить, что режиссер нарочито, на протяжении всего фильма тычет в нос зрителю грудь школьницы, ее сверкающие голые ножки почти от попы и губки, порой инфернально изгибающиеся.

Как можно было обойти молчанием сцену в ванной, когда голая в мыле Зина сначала просит учительницу потереть ей спинку и кричит зазывно: «Ой, какие же у Вас ручки слабые, Вера Ивановна!». Потом нежнейше водит пальчиком по ее руке, потом целует освободившееся от мыла место и резко эдак отворачивается, будто грех совершила.

Вот именно ахматовские идеалы и должны быть растоптаны, ибо такая ломка – сексуальна. Графиня млеет, когда любовник из низов ее обворовывает у нее на глазах, священник вешается после того, как его совратила дама с камелиями – это стандарт в литературе подобной направленности.

Вера Ивановна хочет бежать от своей запретной, противоестественной, «антиобщественной», табуированной любви к девочке, она просит своего возлюбленного художника ее увезти. И уже готова, однако Зина ее подчиняет, сначала не дает ключ, который Вере Ивановне и не нужен. Но ключ тормозит Веру Ивановну – ибо она сама этого хочет. И в качестве гиперкомпенсации кричит, приказывает Зине встать с постели. Именно в качестве гиперкомпенсации, артистка Купченко, не стесняясь, точно играет надломленность гиперкомпенсации. Зина абсолютно верно определяет: «Бежите?» И финал: учительница покорно снимает сумку с плеча ученицы, которая уже будто бы собралась уходить.

Воля учительницы сломлена, ах, как это сексуально. Отец Сергей, да и только.

Неужели Авербух не был в курсе, насколько советские учителя знакомы с сексуальной стороной жизни своих учеников? А ведь были весьма яркие примеры. Например, когда учительница устраивала оргии с мальчиками, когда пятиклассницы рожали, когда насиловали учителей-мужчин и т.д. Как заметил Василий Аксенов, сексуальная революция ничего не добавила ни к русскому пьянству, ни к русскому б...ству.

Было ли это типичным для советских школьников? Нет, не было. Или критик Трошин хочет сказать, что большинство советской молодежи – это Бегунковы, из неблагополучных семей?

Нет, Авербаху не до Трошина, не до типичности, ему нужно было послужить эхом американских 60-х, нужно было показать привлекательность однополрой любви.

Итак, весь смысл фильма – старшее поколение уже готово, нужно сделать еще шаг, чтобы снять табу.

И ведь понятно, отчего не только критики, но и цензура обошла это смысл вниманием! Как не обойти, если тот же Солженицын – кремлевский проект, это же КГБ-шный стукач, погоняло – Ветров. И левые неформалы 80-х – начала 90-х – тоже кремлевский проект, та же Социалистическая партия.

Так что когда на глаза попадет фраза из старых газет о «тлетворном влиянии Запада», не стоит кривить рот в усмешке. Нужно только помнить, что тлетворный Запад мало чем отличался и отличается от московской кухни.

Вот он, образ красотки в авто: лихач Белла Ахмадулина. Вознесенский писал: «Не порть себе, Белочка, печень, / Сержант нас, конечно, мудрей, / Но нет твоей скорости певчей / В коробке его скоростей». Белочка и стала одной из первых жертв. Неоднократно поддерживала диссидентов — Сахарова, Владимова, Войновича, Копелева. Её заявления в их защиту публиковались в «Нью-Йорк Таймс», передавались по «Радио Свобода» и «Голос Америки». В 1968 году писатель Юрий Нагибин выгнал Белочку из дому за сожительство с Галиной Сокол, женой Евгения Евтушенко. Под занавес Белочка окрестила Нагибина: «Паршивая советская сволочь!» Вы будете смеяться, но именно на этот период приходится судебное разбирательство над 170 гомосексуалистами, сотрудниками пермского обкома КПСС.

Именно эта волна конца 60-х – первой половины 70-х в СССР предвосхитила активность личностей типа Игоря Кона в начале 80-х и дерьмо типа перестроечных фильмов «Интердевочка» и «Маленькая Вера». Все эти «шедевры» вместе предвосхитили книжки от Сороса об однополрой любви и выборе пола для детей дошкольного возраста.

Этим не заканчиваются хищные вещи века. От однополого секса – к оголтелой политике.

Так называемая писательница Улицкая известна своей поддержкой Ходорковского, который для нее является достойным учеником Сороса и безусловным авторитетом. «Писательница» принимала участия в стоянии на Болотной площади.

Гордон спрашивал ее, в чем причина отсталости России и Украины от Европы, нет ли «гена рабства». Улицкая не согласилась с наличием гена, но допустила, что предрасположенность есть: «Мы не можем стать европейцами, нам нужно еще 150 лет, а может, больше. Вот эта вот разница «догоняния» – она на самом деле существует».

Улицкая поделила россиян на почти европейцев – цивилизованных, образованных, знающих иностранные языки, предпочитающих отдых в итальянской Лигурии и всех остальных, элементарных и архаичных. По ее мнению Россия движется в архаику.

Литературная Премия Медичи за лучшее зарубежное произведение (1996, Франция) — за повесть «Сонечка».

Литературная премия Приз им. Джузеппе Ачерби (1998, Италия) — за повесть «Сонечка».

Русский Букер (2001) — за роман «Казус Кукоцкого» (первая женщина-лауреат этой премии).

Кавалер ордена Академических пальм (Франция, 2003).
Премия Книга года за роман «Искренне ваш, Шурик» (2004).
Кавалер ордена искусств и литературы (Франция, 2004).
Премия Пенне (2006, Италия) — за роман «Казус Кукоцкого».
Первая премия Большая книга (2007) — за роман «Даниэль Штайн, переводчик».
Лауреат национальной премии общественного признания достижений женщин «Олимпия» Российской Академии бизнеса и предпринимательства (2007).
Литературная премия Гринциане Кавур (2008, Италия) — за роман «Искренне ваш, Шурик».
Номинация на Международную Букеровскую премию (2009, Англия).
Литературная премия журнала «Знамя» в номинации «Глобус» (2010) за «Диалоги» Михаила Ходорковского с Людмилой Улицкой, опубликованные в десятом (октябрьском) номере «Знамени» за 2009 год.
Премия Симоны де Бовуар, 2011, Франция.
Австрийская государственная премия по европейской литературе, 2014, Австрия.
Офицер ордена Почётного Легиона (2014, Франция).
Третья премия Большая книга (2016) — за роман «Лестница Якова».

Улицкая - типичный перестроечный писатель, в стиле Венечки и Виктора Ерофеевых, Петрушевской, Сорокина и пр. С потугами на образность, на владение словом - но, увы. Главный момент в их "творчестве" - эпатаж. Премии - что ж премии, в эпоху тотального сумасшествия. Надо же было дать Нобелевскую премию бездарной Алексиевич. А Улицкая - извините, не Пильняк, не Замятин, не Булгаков, не Платонов, не Катаев, не Трифионов, не Распутин, не Василь Быков, не Шукшин, простите, не Гранин с его выдуманной биографией. Просто нынешние лишены литературного вкуса, вот и читают улицких.

Что касается рабской психологии русских. Вообще, конечно... Это после 1905 года, после Февраля и Октября 1917-го... Даже при Сталине только с 1927 по 1928 - 13 тыс. только крестьянских восстаний, восстания продолжались всё начало 30-х, плюс рабочие забастовки, восстание вигучских ткачей и т.д. Наберите в интернете "Бунты и восстания в СССР", их была масса. Новочеркасск, Муром, Караганда... И это при сталинском-то патернализме.

Есть такие идиоты, новые комсомольцы. Как-то в 90-е в Перми они вышли на пикет к проходным "Мотовилихинских заводов" и ну кричать: "Вы рабы, вас угнетают, восставайте, боритесь!" Рабочие смотрели на них, как на сумасшедших, и шли мимо.

Люди такие, какие есть, тут, как говорил Спиноза, нужно не плакать, не радоваться, а понимать. Некоторые бараны не желают трудиться головой. не желают понимать, вот и кукарекают.

Но 2014-й все изменил. Мир увидел, что русские - не рабы, они с оружием в руках восстали против украинского бандеровского фашизма. Вся Россия собирала помощь ополченцам.

"Сонечка" - коротенькая книжонка (дабы не утомлять юного читателя) о детском сексе. Безвкусная, довольно примитивная, в отличие от "Лолиты". "Лолита" хоть конъюнктурна, но все же Набоков писал.

«Так и получилось, что, выйдя из развлечений своего затянувшегося детства, года два проспала она, промаялась на известном переходе и, рано поняв, какую именно игру предпочитают взрослые, отдалась ей с ясным сознанием своего права на удовольствия и свободой не подавленной личности... сеанс этот начался с невинного детского обмена вопросами: "А ты никогда не пробовал?", "А ты?" - после чего не знающая ни в чем отказа Танечка предложила: "Давай попробуем!" - сеанс этот закончился кратким введением - в прямом и переносном смысле - в новый предмет... Следующие встречи происходили уже в отсутствие родителей. Самым увлекательным для Тани было новое осознание своего тела: оказалось, что каждая его часть - пальцы, грудь, живот, спина - обладает разной отзывчивостью к прикосновениям и позволяет извлекать из себя всякие прелестные ощущения, и это взаимоисследование доставляло обоим массу удовольствия».

Затем платоническая лесбийская любовь девочки к девочке.

Предметом страстной влюбленности стала школьная уборщица, а заодно и одноклассница, восемнадцатилетняя Яся, маленькая полячка с гладким, как свежеснесенное яичко, лицом. Дружба их медленно завязывалась на предпоследней парте. Крупная и размашистая Таня с обожанием смотрела на прозрачную, вроде отмытого аптечного пузырька, Ясю и страдала от застенчивости... Высоко поднятые над серыми глазами брови и нежный кошачий ротик, казалось, просили о покровительстве, и покровительство действительно находилось. В числе ее покровителей бывали и мужчины и женщины, но в силу природной независимости она предпочитала мужчин, с раннего возраста усвоив недорогой способ с ними расчестья.

Далее – Яся становится любовницей женатого, отца Танечки, и т.п.

Книжонка нарочито, не к месту и довольно грязненько политизирована. Например: "... что касается победы... Мы с тобой всегда останемся в проигрыше, какой бы из людоедов ни победил". Собственно, за это Улицкой и давали премии.

Еще - плевок в сторону Маркса, Горького, Эренбурга, ногтя которых Улицкая не стоит.

Еще в "Сонечке" советских художников постоянно рисуют как бездарных, занятых портретами чиновников. Т.е. Репин, Филонов, Малевич, Петров-Водкин, Фальк, Лентулов и иже с ними - недостойны. Между тем, в 80-е в Москве состоялась выставка полотен 20-х гг. "Москва - Париж", в основном, это была советская живопись. Тогда французы сказали: "Живопись 20 века - состоялась". Тогда мир еще не вступил в эпоху всеобщего сумасшествия.

Ну, еще пример: у мужа Сонечки - отвращение "к бессмысленному счету фальшивых цифр, составлению ложных сводок и фиктивных актов..." Что художник мог в этом смыслить?? Вообще... после липы 11 сентября, липового теракта в Бостоне, пробирки со стиральным порошком, Бен Ладена в Афгане, после провокации с боингом, с "хим. атаками" Асада, после провокации со Скрипалями - звучит довольно дико.

Авгиевы конюшни.

«... Где грел он в холода / Лепешку на ладони, / Там южная звезда / Стоит на небосклоне».

Борис Ихлов, 29.7.2018